

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 316.3

JEL I31, J16, Z13

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_2_6_269_282

EDN YOHLBL

Ценностные ориентации молодежи и их роль в экономическом поведении (на примере Республики Башкортостан)

Гульшат Рашитовна Фаткуллина

Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Уфа, Россия
(gulshat475@yandex.ru) (<https://orcid.org/0000-0002-6358-0853>)

Аннотация

В статье представлены результаты анализа данных социологических исследований, проведённых в 2021–2024 гг. среди молодежи Республики Башкортостан в возрасте 14–35 лет. Цель исследования заключается в выявлении и анализе характера детерминации экономического поведения молодежи их доминирующими ценностными ориентациями в условиях современных социально-экономических изменений. Методологическую основу составляет комплексный подход, включающий анализ статистических данных (Росстат, Башкортостанстат), репрезентативный опрос молодежи (общий объем выборки N = 12559 респондентов: 5080 в 2021 г. и 7479 в 2024 г.) и применение методов многомерного статистического анализа. Эмпирическая база охватывает период 2021–2024 гг., что позволяет проследить динамику изменений в контексте структурных преобразований экономики. Результаты исследования свидетельствуют об усилении экономической поляризации молодежи, проявляющейся в одновременном росте как благополучных, так и уязвимых групп. На основе адаптированной теоретической модели формирования ценностных ориентаций предложена типология, включающая адаптирующийся, социализирующий и индивидуализирующий типы. Установлено, что доминирующие ценностные установки детерминируют выбор стратегий экономического поведения: ориентация на стабильность способствует выбору гарантированных источников дохода, в то время как стремление к самореализации коррелирует с предпринимательской активностью и диверсификацией доходов. Выявлена положительная связь патриотических ценностей с практиками ответственного потребления, а также значимые различия в экономическом поведении в зависимости от возрастной когорты и гендера. Полученные данные подчёркивают необходимость дифференцированного подхода в молодежной политике и разработки адресных мер социально-экономической поддержки с учётом региональной специфики.

Ключевые слова: экономическая социализация, ценностные ориентации, молодежь, экономическое поведение, потребительское поведение, трудовое поведение, финансовое поведение, региональные исследования, Республика Башкортостан

Благодарности: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Для цитирования: Фаткуллина Г.Р. Ценностные ориентации молодежи и их роль в экономическом поведении (на примере Республики Башкортостан) // Уровень жизни населения регионов России. 2026. Том 22. № 2. С. 269–282. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_2_6_269_282 EDN YOHLBL

RAR (Research Article Report)

JEL I31, J16, Z13

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_2_6_269_282

Youth Values and Their Role in Economic Behavior (Based on the Republic of Bashkortostan)

Gulshat R. Fatkullina

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
(gulshat475@yandex.ru) (<https://orcid.org/0000-0002-6358-0853>)

Abstract

This article presents the findings of sociological surveys conducted between 2021 and 2024 among youth aged 14–35 in the Republic of Bashkortostan. The study aims to identify and analyze how young people's dominant value orientations shape their economic behavior in the context of contemporary socio-economic change. The methodological framework is a comprehensive approach that includes the analysis of statistical data (Rosstat, Bashkortostanstat), a representative youth survey (total sample N = 12,559 respondents: 5,080 in 2021 and 7,479 in 2024), and the application of multivariate statistical analysis methods. The empirical data cover the period from 2021 to 2024, making it possible to trace the dynamics of change against the backdrop of structural economic transformation. The findings indicate a growing economic polarization among youth, reflected in the simultaneous increase in both prosperous and vulnerable groups. Based on an adapted theoretical model of value orientation formation, a typology is proposed, comprising «adaptive», «socializing», and «individualizing» types. It is established that dominant value orientations determine the choice of economic behavior strategies: an orientation toward stability promotes the selection of guaranteed income sources, while a drive for self-realization correlates with entrepreneurial activity and income diversification. A positive link is identified between patriotic values and responsible consumption practices, alongside significant differences in economic behavior depending on age cohort and gender. The results underscore the need for a differentiated approach in youth policy and the development of targeted socio-economic support measures that account for regional specificities.

© Фаткуллина Г.Р., 2026

Keywords: economic socialization, value orientations, youth, economic behavior, consumer behavior, labor behavior, financial behavior, regional studies, Republic of Bashkortostan

Acknowledgements: This study was conducted as part of the State Assignment of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, project No. 075-00576-26-00 for 2026 and the planning period of 2027 and 2028.

For citation: Fatkullina G.R. Youth Values and Their Role in Economic Behavior (Based on the Republic of Bashkortostan). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2026;22(2):269–282. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_2_269_282 (In Russ.)

Введение

Современные кризисы, технологические сдвиги и геополитическая нестабильность меняют условия экономической активности молодежи. Эта группа выступает одновременно агентом изменений и уязвимым субъектом. Ценностные ориентации становятся ключевым фактором, определяющим модели потребления, сбережений, профессионального выбора и предпринимательства. Изучение этого влияния – основа эффективной молодежной политики.

Актуальность исследования определяется необходимостью понять механизмы трансляции ценностных структур в экономические стратегии в условиях неопределённости [1]. Научный дискурс сегодня сместился от констатации трансформации ценностей к анализу их связи с трудовыми стратегиями, потребительским [2; 3; 4; 5] и финансовым поведением молодежи [6], а также формами цифровой активности молодежи [7]. Особую остроту эта проблематика приобретает на региональном уровне, где общероссийские тренды преломляются через специфику локальных рынков труда и культурных традиций [8; 9]. Изучение этих процессов в полиэтничном регионе с диверсифицированной экономикой, таком как Республика Башкортостан, позволяет выявить уникальные сочетания традиционных и прагматических установок современной молодежи [10; 11; 12].

Анализ российских исследований фиксирует синтез в ценностных профилях поколений Y и Z¹ традиционных установок (семья, стабильность) и прагматических ориентаций на самореализацию и гибкость [11; 13]; амбивалентность трудовых ценностей: запрос на гарантированную занятость сочетается с ростом предпринимательских установок [14; 15]. Дистанционная занятость трансформирует трудовое поведение и ценностное

¹ Поколение Y (миллениалы) – люди, родившиеся примерно в 1981–1996 гг., чье становление пришлось на эпоху цифровизации и глобализации. Поколение Z – люди, родившиеся в 1997–2012 гг., «цифровые аборигены», выросшие в условиях повсеместного доступа к интернету и социальным сетям. См.: Теория поколений: как она работает и работает ли вообще // РБК: [сайт]. URL: <https://clck.ru/fQxoi> (дата обращения: 01.04.2026).

восприятие труда, смещая акценты с лояльности организации на автономию и контроль над временем [16]. Потребительское поведение всё чаще выступает практикой конструирования идентичности, где прослеживается связь патриотических установок с предпочтением локальных брендов [17]. При этом цифровизация выступает ключевым опосредующим фактором, формируя новые паттерны экономической активности, включая политическое участие и гражданские практики [18; 19], и одновременно порождая новые социальные риски [20; 21]. Актуализируется изучение региональной специфики, поскольку общенациональные тренды всегда преломляются через локальный контекст.

Вместе с тем, комплексные исследования, охватывающие одновременно трудовое, потребительское и финансовое поведение молодежи в их взаимосвязи с ценностными ориентациями на региональном уровне, представлены в литературе недостаточно. Большинство работ фокусируются либо на отдельных аспектах экономической активности, либо на общероссийских трендах без учёта региональной специфики. Настоящее исследование восполняет этот пробел, предлагая целостный анализ взаимосвязи ценностных ориентаций и стратегий экономического поведения молодежи (трудовых, потребительских, финансовых) на примере Республики Башкортостан – полиэтничного региона с диверсифицированной экономикой.

Таким образом, объектом исследования выступает молодежь Республики Башкортостан в возрасте 14–35 лет, а предметом – взаимосвязь между ценностными ориентациями и стратегиями экономического поведения (трудового, потребительского, финансового). Цель исследования – выявление и анализ характера детерминации экономического поведения молодежи их доминирующими ценностными ориентациями. Задачи исследования: на основе анализа статистических данных и данных авторского социологического исследования охарактеризовать социально-экономическое положение и экономические практики молодежи республики; выявить и типологизи-

ровать доминирующие ценностные ориентации молодёжи региона; проанализировать взаимосвязь между выделенными ценностными типами и конкретными стратегиями в сферах занятости, формирования доходов, потребления и кредитного поведения; определить возрастные и гендерные особенности проявления выявленных взаимосвязей; разработать практические рекомендации для органов власти и институтов гражданского общества, направленные на учёт ценностного фактора в региональной молодёжной политике.

Гипотеза исследования заключается в том, что экономическое поведение молодёжи носит стратегический характер и дифференцируется по доминирующему типу ценностных ориентаций (адаптирующегося, социализирующегося, индивидуализирующегося), при этом конкретные проявления этой взаимосвязи опосредованы возрастным этапом жизненного цикла, гендером и региональными социально-экономическими условиями.

Особый исследовательский интерес представляет анализ региональной специфики экономического поведения молодёжи. Республика Башкортостан, являясь полиэтничным регионом с диверсифицированной экономикой, демонстрирует уникальное сочетание традиционных ценностных ориентаций и адаптации к современным экономическим вызовам. По данным авторских опросов, именно в подобных регионах наиболее ярко проявляются противоречивые эффекты цифровой трансформации: с одной стороны, рост предпринимательской активности (до 18% среди 14–17-летних), с другой – усиление экономического неравенства. Этот разрыв, усугубляющийся в условиях экономической неопределённости, требует пристального внимания и разработки эффективных механизмов социальной поддержки. В представленной статье на основе комплексного анализа статистических данных и результатов авторских исследований рассматриваются ключевые аспекты экономического поведения молодёжи Республики Башкортостан, особое внимание уделяется взаимосвязи ценностных ориентаций и конкретных экономических практик в условиях современных вызовов и необходимости формирования у молодёжи устойчивых жизненных стратегий.

Теоретические и методологические основы

Теоретическая основа исследования формируется на пересечении нескольких направлений социологической мысли. На макроуровне для интерпретации структурного контекста мы используем концепцию «общества риска» У. Бека [22]. Согласно ей, в условиях позднего модернизма риски индивидуализируются, перенося ответс-

твенность за материальное положение на самого индивида. Этот подход позволяет концептуализировать наблюдаемую в регионе экономическую поляризацию молодёжи как следствие неравного распределения ресурсов для управления неопределённостью.

На мезоуровне для анализа возрастной динамики применяется теория жизненного цикла [23]. Выделение когорт (14–17, 18–23, 24–29, 30–35 лет) позволяет выявить не только актуальные практики, но и траектории экономической социализации, раскрывая связь между возрастными задачами и формированием поведенческих стратегий.

Микроуровень анализа опирается на структурно-динамическую модель ценностных ориентаций М.С. Яницкого [24]. Согласно модели, доминирование одного из трёх уровней – адаптирующегося (безопасность), социализирующегося (статус) или индивидуализирующегося (самореализация) – формирует соответствующий ценностный тип личности. Эта модель легла в основу эмпирической типологизации ценностей молодёжи в данном исследовании.

Связующим звеном между ценностными установками и их реализацией выступает концепция капиталов П. Бурдьё [25]. Анализ накопления и конвертации капиталов позволяет объяснить различия в экономических траекториях: от зависимости от родительской поддержки в младших группах до накопления экономического капитала через предпринимательство в старших.

Актуальность концепции капиталов подтверждается новейшими исследованиями: так, на примере молодёжных коммуникаций в сфере культуры показано, как рамка Бурдьё объясняет трансляцию культурного капитала в цифровой среде [26].

Таким образом, синтез этих перспектив позволяет разработать аналитическую модель, учитывающую институциональные изменения, возрастные этапы социализации, индивидуальные ценностные профили (Яницкий) и практики использования капиталов.

Методологическую основу исследования составил комплексный подход, направленный на всестороннее изучение взаимосвязи ценностных ориентаций и экономического поведения. Эмпирическая база сформирована из нескольких взаимодополняющих источников:

1. Анализ статистических данных Росстата и Башкортостанстата за 2021–2024 гг., позволивший охарактеризовать структурный контекст.

2. Репрезентативное анкетирование молодёжи Республики Башкортостан в возрасте 14–35 лет, проведённое автором в 2021 (N = 5080) и 2024 гг. (N = 7479). Выборка квотная, репрезентирующая по полу, возрасту и типу населённого пункта.

Инструментарий включал оценку материального положения, структуры доходов и расходов, кредитного и трудового поведения, а также ранжирование терминальных ценностей для построения индивидуальных ценностных профилей.

3. Данные исследования, проведённого совместно с ИСЭИ УФИЦ РАН «Проблемы и перспективы развития социально-трудовой сферы Республики Башкортостан» (N=1100, 2024 г.).

4. Методы обработки: факторный анализ для выявления латентных структур ценностных ориентаций; множественный регрессионный анализ для установления взаимосвязей между ценностными факторами и показателями экономического поведения; описательная статистика и кросс-табуляции.

Хронологические рамки (2021–2024 гг.) охватывают период значительных трансформаций, что позволяет проследить динамику изменений в поведении молодёжи. Совокупность используемых методов и источников данных обеспечивает валидность, надёжность и репрезентативность полученных результатов, создавая основу для верификации сформулированной гипотезы.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе модели М.С. Яницкого [24] разработана типология ценностных ориентаций молодёжи республики. Анализ субъективных рангов значимости терминальных ценностей позволил выделить три типа²: 1) адаптирующийся (приоритет базовых потребностей и стабильности); 2) социализирующийся (приоритет интеграции в общество, социального статуса, семейных и коллективных связей); 3) индивидуализирующийся (приоритет самореализации, личностного развития, независимости). Данная типология легла в основу дальнейшего анализа экономических стратегий.

Анализ динамики материального положения (таблица 1) выявляет две тенденции: усиление экономической поляризации (одновременный рост доли испытывающих трудности с питанием – до 10,9% в группе 24–29 лет – и доли тех, кто может позволить себе всё, кроме недвижимости – до 18,8% в группе 18–23 лет) и закономерность жизненного цикла: уровень благосостояния повышается с возрастом, наиболее уязвима группа 18–23 лет.

Таблица 1

Самооценка статуса материального положения семьи респондентов в динамике по возрастным группам (по данным опроса в Республике Башкортостан), %

Table 1

Self-assessment of Family Financial Status among Respondents: Dynamics across Age Groups (According to a Survey in the Republic of Bashkortostan), %

	2021 г.			2024 г.		
	18–23	24–29	30–35	18–23	24–29	30–35
Доходов не хватает даже на питание	4,0	9,0	3,4	3,1	10,9	5,1
Доходов хватает на питание, но покупка одежды и оплата жилищно-коммунальных услуг затруднительна	12,1	16,2	20,2	12,8	18,8	20,3
Доходов хватает на покупки предметов первой необходимости, но не хватает на товары длительного пользования	26,3	23,2	31,9	29,1	30,9	30,4
Денег вполне хватает на приобретение бытовой техники, но покупка автомобиля вызывает затруднения	27,8	34,2	27,7	21,3	18,5	20,3
Доходов хватает на всё, кроме приобретения недвижимости	7,8	5,1	9,1	18,8	14,3	16,4
Материальных затруднений не испытываем	22,1	12,4	7,7	14,8	6,7	7,4

Источник: данные социологического опроса.

Гендерный анализ (рисунок 1) показывает: женщины выше оценивают своё текущее потребление, мужчины чаще испытывают трудности с питанием, что отражает различия в занятости и поддержке семьи и подтверждает гендерную сегрегацию на рынке труда [27] и концентрацию женщин в низкооплачиваемых сферах [28; 29; 30; 31; 32]. Мужчины чаще прибегают к подработкам, женщины – к социальным пособиям и поддержке

партнёров [33]. Гендерный разрыв в доходах формируется уже в школьном возрасте.

² Здесь и далее по статье. Классификация респондентов на ценностные типы («адаптирующийся тип», «социализирующийся тип», «индивидуализирующийся тип») осуществлялась на основе их ответов на вопросы: «Что делает Вас счастливым?», «Выберите ценности, которые являются наиболее важными для Вас», «Выбери наиболее значимые для Вас жизненные цели», «Выберите одно высказывание, которое, с вашей точки зрения, может стать основным жизненным ориентиром современного человека».

Рисунок 1. Самооценка статуса материального положения семьи респондентов по гендеру (по данным опроса в Республике Башкортостан), %
Figure 1. Self-assessment of Family Financial Status among Respondents by Gender (According to a Survey in the Republic of Bashkortostan), %

Источник: данные социологического опроса.

Дифференциация доходов сохраняется: в 2024 г. 8,2% подростков 14-17 лет с доходом до 10 тыс. руб. ориентированы на ценности социализации (8,3%), вероятно, из-за ограниченных финансовых возможностей. В 2021 г. 39,6% молодёжи имели доход ниже прожиточного минимума, 40,3% школьников соглашались на низкооплачиваемую работу из-за недостатка опыта. В группе 18–35 лет преобладает доход 26–30 тыс. руб. (12,3%), ценности социализации сохраняют значимость (12,8%), что указывает на важность социальных связей даже при более высоком доходе.

Данные исследования ИСЭИ УФИЦ РАН «Проблемы и перспективы развития социально-трудовой сферы Республики Башкортостан» (репрезентативный опрос трудоспособного населения, N=1100, из которых 238 – молодёжь в возрасте 18–34 лет, 2024 г.) подтверждают: зарплата молодёжи 18–34 лет – 20–30 тыс. руб.,

для комфортной жизни респонденты называют 50 тыс. руб. (24,1% в группе 18–24 года, 26,0% в группе 25–34 года). Ценности патриотизма, семьи и самореализации положительно коррелируют с уровнем заработной платы (регрессионный анализ). Вероятно, эти ценности способствуют формированию качеств, востребованных работодателями (ответственность, трудолюбие). Влияние ценностей материального благополучия и прав человека на зарплату статистически не значимо.

Анализ источников дохода (таблица 2) показывает сохранение доминирующей роли заработка по основному месту работы. Ключевым изменением стал значительный рост значимости подработок (+10,9% за период), что отражает распространение нестабильных форм занятости и стратегий диверсификации доходов. Сохраняется и высокая зависимость от помощи семьи (27,3% в 2024 г.), особенно среди студенческой молодёжи.

Таблица 2

Источники дохода молодежи Республики Башкортостан в динамике в 2021 г. и 2024 г., %

Table 2

Sources of Income of Youth in the Republic of Bashkortostan in 2021 and 2024, %

Источники дохода	2021 г.	2024 г.
Нет личного дохода	12,8	11,4
Стипендия	19,1	21,7
Подработки	17,6	28,5
Помощь родных	24	27,3
Заработок по основному месту работы	52,9	52,2
Доход от работы по совместительству	7,1	11,0
Доход от предпринимательской деятельности	4,9	6,2
Доходы от собственности	4,3	6,0
Социальные выплаты	–	13,9

Источник: данные социологического опроса.

Выбор стратегий финансовой самостоятельности связан с типом ценностных ориентаций (рисунок 2): адаптирующий тип предпочитает гарантированный доход от основной работы (особенно в госструктурах); социализирующий тип опирается на коллективные ресурсы – помощь семьи, социальные выплаты. Однако, в группе 24–29 лет с этим типом выявлена высокая доля

занятых по совместительству и предпринимателей, что может интерпретироваться как попытка диверсифицировать доходы и снизить зависимость от внешней поддержки. Индивидуализирующий тип (особенно в группе 30–35 лет) демонстрирует стратегию достижения независимости через предпринимательство и доходы от собственности.

Рисунок 2. Взаимосвязь ценностных приоритетов и источников дохода молодежи Республики Башкортостан, %

Figure 2. Relationship between Value Priorities and Income Sources of Youth in the Republic of Bashkortostan, %

Источник: данные социологического опроса.

Анализ возрастной динамики ценностных приоритетов подтверждает их связь с источниками дохода и этапом жизненного цикла. В младшей группе (14–17 лет) максимальные значения по адаптации и социализации – у получающих помощь родных и соцвыплаты, по индивидуализации – у занятых предпринимательством и получающих доходы от собственности. В группе 18–23 лет структура сохраняется, но появляются признаки сдвига: показатели индивидуализации растут. В когорте 24–29 лет цели адаптации минимальны, социализация демонстрирует пик у занятых предпринимательством. В старшей группе (30–35 лет) цели индивидуализации максимальны у получающих доходы от предпринимательства и собственности, цели адаптации мини-

мальны. Это согласуется с концепцией жизненного цикла Г. Элдера [23], согласно которой экономические стратегии закономерно эволюционируют по мере взросления.

Самооценка изменения материального положения за последний год (рисунок 3) показывает поляризованные тенденции: более половины опрошенных констатировали улучшение своего финансового состояния, 30% отметили стабильность, и 16,9% – ухудшение. Эти данные фиксируют общую динамику, но, как следует из регрессионного анализа, не могут быть однозначно интерпретированы вне связи с ценностными ориентациями, которые, оказывают дифференцированное влияние на доходные стратегии.

Рисунок 3. Оценка молодежью собственного материального положения в 2024 г. (по данным опроса в Республике Башкортостан), %

Figure 3. Youth Self-Assessment of Their Financial Situation in 2024 (According to a Survey in the Republic of Bashkortostan), %

Источник: данные социологического опроса.

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов о специфике материального положения молодёжи региона. Во-первых, наблюдается усиление экономической поляризации, что требует разработки мер социальной поддержки для наиболее уязвимых групп молодёжи. Во-вторых, ценностные ориентации оказывают значимое влияние на уровень доходов и выбор стратегий адаптации, что необходимо учитывать при разработке программ поддержки молодёжного предпринимательства и занятости.

Трудовое поведение молодёжи детерминировано множеством факторов, среди которых особое значение приобретают ценностные ориентации, определяющие мотивацию, профессиональной траектории и стратегии адаптации на рынке труда.

Несмотря на позитивные общероссийские тренды снижения безработицы³ и доли NEET-молодёжи⁴, в республике сохраняются структурные проблемы: доля молодёжи с трудовым опытом со-

ставляет 63,1%, но почти половина работающих (48,2%) заняты не по специальности.

Регрессионный анализ занятости (таблица 3) выявил, что приверженность ценностям государственного патриотизма, самореализации и милосердия положительно коррелирует с вероятностью быть занятым. Ориентация на права человека демонстрирует отрицательную связь с занятостью. Это позволяет предположить, что в условиях современного российского рынка труда коллективистские и патриотические установки выступают адаптивным ресурсом, повышая готовность индивида принимать существующие правила и интегрироваться в трудовые коллективы. Напротив, акцент на индивидуальных правах может создавать дополнительные барьеры при трудоустройстве. Данный вывод перекликается с наблюдениями Диннер И.В. [2] о синтезе традиционных и прагматических установок в ценностных профилях поколений Y и Z.

Таблица 3

Значимые коэффициенты регрессионной модели занятости молодежи Республики Башкортостан
Table 3
Significant Coefficients of the Youth Employment Regression Model in the Republic of Bashkortostan

Фактор	β (стандартизованный)	p-значение	Интерпретация
Возрастная группа	-0.515	<0.001	Чем старше, тем выше занятость
Фактор 4 (Самореализация)	0.138	<0.001	Положительное влияние на занятость
Фактор 2 (Патриотизм)	0.109	0.002	Связь с трудовой интеграцией
Фактор 5 (Права человека)	-0.084	0.018	Отрицательное влияние
Фактор 7 (Милосердие)	0.067	0.061	Пограничная значимость

Источник: данные социологического опроса.

Анализ трудовой адаптации показывает, что работающая молодёжь ориентирована на социализацию (интеграция в коллектив) и адаптацию (гибкость). Безработные в возрасте 24–29 лет также демонстрируют высокую направленность на социализацию, компенсируя отсутствие работы учёбой или волонтерством. Безработные 30–35 лет чаще склоняются к индивидуализации, что может быть связано с переоценкой жизненных стратегий и поиском альтернативных путей самореализации в условиях профессиональных трудностей.

В 2024 г. 36,9% молодёжи не имели трудового опыта (фокус на образовании или барьеры рын-

ка). Доля занятых не по специальности (48,2%) отражает дисбалансы системы образования и адаптивность молодёжи.

Исследование ИСЭИ УФИЦ РАН фиксирует возрастную дифференциацию трудовой адаптации: в группе 18–24 лет наблюдается относительная стабильность занятости при снижении доходов и возможностей совместительства, тогда как когорта 25–34 лет демонстрирует более устойчивые показатели занятости, сопровождающиеся активной сменой профессиональной деятельности и повышением квалификации.

Трудовые ценности молодёжи прагматичны: приоритет – гибкости, профессиональному росту и балансу работы и жизни при значимости материального положения [27]. Достойная зарплата – главный критерий для 85,5% опрошенных, интересная работа (51,4%) и стабильность (48,3%) – далее. С возрастом акценты смещаются: для группы 18–24 лет важнее опыт и интерес, для

³ Доклад о положении молодёжи в Российской Федерации за 2023 год // Минобрнауки России: [сайт]. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/2024/10/Доклад_ПМ2023_ЭЦП_Петров1.10.24.pdf (дата обращения: 29.04.2025).

⁴ NEET (Not in Employment, Education or Training) – молодёжь, которая не учится, не работает и не проходит профессиональное обучение. См.: Кто такая NEET-молодёжь и как не остаться без работы // HSE.Daily: [сайт]. URL: <https://economics.hse.ru/ecjourn/news/910648986.html> (дата обращения: 17.01.2025).

когорты 25–34 лет – стабильность. По данным Башкортостанстата⁵, удовлетворённость работой среди молодёжи 16–29 лет составляет лишь 33,1%, причём наименьшие показатели фиксируются в группе 15–19 лет – из-за неудовлетворённости профессиональной составляющей. Наиболее значимым фактором профессионального выбора остаются родители (59,6%), что подтверждает ключевую роль семейной социализации [19]. Формальные институты профориентации (профконсультанты – 15%) и медиа (17,9%) играют второстепенную роль.

Трудовые стратегии дифференцируются по возрасту и ценностям: младшие группы (14–23 года) ориентированы на гибкость и развитие, старшие (25–35 лет) – на стабильность и материальное благополучие, что согласуется с теорией жизненного цикла Г. Элдера [23] и выводами Диннер [2] о синтезе традиционных и прагматических установок у поколений Y и Z.

Положительная связь коллективных и патриотических ценностей с трудовой интеграцией позволяет рассматривать их как адаптивный ресурс, повышающий готовность принимать институциональные правила и интегрироваться в трудовые коллективы. Напротив, акцент на индивидуальных правах может создавать барьеры из-за завышенных ожиданий и снижения гибкости, что коррелирует с наблюдениями Рошина и Емелиной [27].

Наряду с ценностной дифференциацией сохраняются структурные проблемы: высокая доля занятых не по специальности, маргинализация младших возрастных групп и низкая эффективность профориентации при ключевой роли се-

мейной социализации (59,6%) [19], что актуализирует реформирование государственных служб.

Трудовая реализация молодёжи республики отражает общероссийские тенденции [2; 27] и региональную специфику: в отличие от общероссийских исследований, роль семьи как агента профессиональной социализации здесь остаётся критически высокой (59,6%), что требует пересмотра формальных профориентационных стратегий. Результаты дополняют работы Винокуровой [19], демонстрируя преломление глобальных трендов через локальные нормы. Перспективы исследований – разработка профориентационных программ с учётом ценностных профилей молодёжи и изучение их карьерных траекторий.

Современное общество характеризуется ускорением социальных трансформаций, которые детерминируют изменения в ценностных ориентациях и потребительских практиках молодёжи. Республика, занимая 80-е место из 86 регионов по уровню закредитованности населения в 2024 г.⁶, демонстрирует относительно низкую долговую нагрузку, однако проблема чрезмерного кредитования отдельных групп, особенно молодёжи, остаётся актуальной.

Анализ кредитной активности демонстрирует чёткую возрастную динамику, отражающую этапы жизненного цикла (рисунок 4). Если в группе 18–23 лет кредитов не имеют 80,5%, то к 30–35 годам этот показатель снижается до 33,7%. В структуре кредитования с возрастом происходит закономерный переход от простых форм (кредитные карты) к крупным займам, связанным с созданием семьи и обустройством жилья: ипотека в группе 30–35 лет составляет 31,2%.

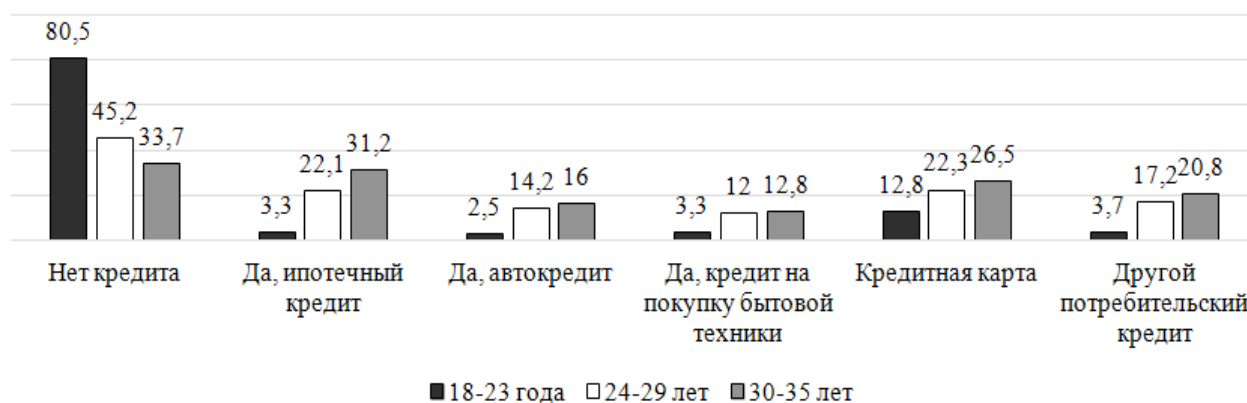

Рисунок 4. Закредитованность молодежи Республики Башкортостан в 2024 г. по возрастным группам, %
Figure 4. Debt Burden among Youth in the Republic of Bashkortostan in 2024 by Age Group, %

Источник: данные социологического опроса.

⁵ Комплексное наблюдение условий жизни населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: [сайт]. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/86298> (дата обращения: 30.05.2024).

⁶ Башкирия вновь вошла в десятку самых закредитованных регионов России // РБК: [сайт]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/11/03/2024/65ee8bf59a7947a50a9349ce?ysclid=mlap2zto42648078982> (дата обращения: 15.05.2025).

Гендерные различия также показательны: женщины чаще берут ипотеку (34,4% против 27,8% у мужчин), что косвенно может указывать на их роль в инициировании и оформлении жилищных вопросов семьи, в то время как мужчины – автокредиты (16,7% против 15,3%). Это согласуется с выводами о сохранении традиционных гендерных ролей в экономическом поведении [26; 27; 28; 29; 30; 31; 32].

Множественный регрессионный анализ выявил значимые связи между ценностными ориентациями и потребительскими предпочтениями

(таблица 4). Патриотические ценности («Гордость за страну», «Единство народов России») положительно коррелируют с выбором качественных товаров. Это позволяет интерпретировать патриотизм не только как идеологическую установку, но и как фактор, способствующий ответственному, долгосрочному потреблению и более высокой адаптивности к экономическим изменениям. Семейные ценности и историческая память также ассоциируются с предпочтением качественных товаров, тогда как ориентация на милосердие и самореализацию – с выбором более дешёвых вариантов.

Таблица 4

Влияния ценностей на потребительское поведение молодежи Республики Башкортостан

Table 4

The Influence of Values on the Consumer Behavior of Youth in the Republic of Bashkortostan

Ценность (Фактор)	Влияние на выбор	Интерпретация
Материальное благополучие и трудолюбие (Высокие нагрузки по ценностям: «Обеспеченная жизнь» (0.802), «Созидательный труд» (-0.724), «Жизнь и достоинство» (0.644), «Коллективизм» (-0.588))	Положительное	Чем выше стремление к материальному благополучию, тем чаще выбор качественных, но дорогих товаров.
Государственный патриотизм (высокие нагрузки по ценностям: «Единство народов России» (-0.870), «Гордость за страну» (0.473))	Положительное	Патриотично настроенные респонденты чаще выбирают качество.
Семейные ценности и историческая память (высокие нагрузки по ценностям: «Крепкая семья» (0.828), «Историческая память и преемственность поколений» (0.725))	Положительное	Привязанность к семье/традициям коррелирует с предпочтением качественных товаров.
Милосердие и самореализация (высокие нагрузки по ценностям: «Милосердие, гуманизм» (-0.627), «Самореализация и развитие» (-0.536))	Отрицательное	Готовность помогать другим связана с выбором более дешёвых вариантов.

Источник: данные социологического опроса.

Структура основных статей расходов молодежи (таблица 5) показывает приоритет электроники (44,7%), гастрономических услуг (44,0%) и

платной медицины (42,1%), что отражает как гедонистические установки, так и прагматичную заботу о здоровье в условиях платной медицины.

Таблица 5

Потребительское поведение молодежи Республики Башкортостан, %

Table 5

Consumer Behavior of Youth in the Republic of Bashkortostan, %

Категория расходов	Процент наблюдений	Категория расходов	Процент наблюдений
Покупка электроники	44,7	Образовательные услуги	22,0
Посещение музеев, театров, кинотеатров	28,3	Услуги добровольного страхования	8,4
Услуги кафе и ресторанов	44,0	Цифровые товары	18,1
Товары или услуги для своего увлечения, хобби	31,8	Абонементы на занятия спортом и фитнесом	13,2
Заказ готовой еды	37,4	Ничего из перечисленного	8,6
Платные медицинские услуги	42,1	Затрудняюсь ответить	11,0
Путешествия, экскурсии			17,3

Источник: данные социологического опроса.

Проведённый анализ свидетельствует, что потребительское поведение молодежи республики характеризуется значительной дифферен-

циацией, обусловленной как объективными социально-экономическими факторами, так и ценностными ориентациями. Анализ кредитной

активности продемонстрировал чёткую возрастную динамику, отражающую этапы жизненного цикла. Гендерные различия в потребительских практиках подтверждают гипотезу о сохранении традиционных социальных ролей в современном обществе.

Выявленная связь патриотических ценностей с ответственным потреблением согласуется с выводами Roa-Goyes и Pickering [3] о влиянии культурных ценностей на покупательское поведение молодёжи и исследованием Jasrotia [4], фиксирующим сдвиг в сторону устойчивого потребления, что косвенно подтверждается нашим выводом о предпочтении качественных товаров патриотически настроенной молодёжью. Однако, выявленная возрастная динамика кредитной активности эмпирически подтверждает теорию жизненного цикла. Дальнейшие перспективы в этой области связаны с анализом влияния цифровой среды на финансовые практики молодёжи, а также с изучением адаптации различных ценностных типов к экономическим кризисам.

Заключение

Исследование подтвердило гипотезу: экономическое поведение молодёжи стратегически дифференцируется в зависимости от доминирующего типа ценностных ориентаций. Конкретные проявления этой взаимосвязи опосредованы возрастом, гендером и региональными условиями.

Доминирующий тип ценностных ориентаций – адаптирующийся (приоритет стабильности), социализирующийся (ориентация на коллективные связи) или индивидуализирующийся (направленность на самореализацию) – предопределяет выбор моделей экономического поведения. Адаптирующийся тип ориентирован на гарантированный доход от основной работы. Социализирующийся тип опирается на коллективные ресурсы (помощь семьи, соцвыплаты), при этом в старших группах – на диверсификацию доходов. Индивидуализирующийся тип (особенно 30–35 лет) демонстрирует стратегию независимости через предпринимательство и инвестиции.

Выявленные стратегии закономерно эволюционируют в соответствии с логикой жизненного цикла. В младших возрастных группах (14–23 года) преобладает зависимость от семьи и ориентация на гибкие, часто неформальные формы занятости, тогда как в старших когортах (30–35 лет) фиксируется стабилизация трудовых траекторий, накопление имущества и закономерный рост кредитной нагрузки, прежде всего в сегментах ипотеки и автокредитования. Гендерные различия в экономическом поведении, в свою очередь, отражают сохранение традиционных со-

циальных паттернов: женщины чаще выступают ключевыми агентами в вопросах приобретения жилья и текущего потребления, мужчины – в вопросах мобильности и более рискованных финансовых стратегиях, что коррелирует с устойчивым гендерным разрывом в доходах, фиксируемым как в российских, так и в зарубежных исследованиях.

Особого внимания заслуживает выявленный адаптивный потенциал определённых ценностных установок. Регрессионный анализ подтвердил положительную связь ценностей патриотизма, коллективизма и самореализации с успешной трудовой интеграцией и ответственным потребительским поведением. Патриотически ориентированная молодёжь демонстрирует более высокую адаптивность к структурным изменениям, готовность к долгосрочным стратегиям и поддержке государственных инициатив, что позволяет рассматривать данные ценностные установки не только как идеологические ориентиры, но и как практический ресурс социально-экономической адаптации в условиях неопределённости и институциональных трансформаций.

Специфика Республики Башкортостан, выявленная в ходе исследования, проявляется в уникальном сочетании традиционных ценностных ориентаций (высокая значимость семьи, коллективных связей) и адаптации к современным экономическим вызовам (рост предпринимательской активности среди молодёжи до 18% в группе 14–17 лет). При этом общероссийские тренды – усиление экономической поляризации, высокая доля занятых не по специальности (48,2%), низкая эффективность формальных институтов профориентации – в республике дополняются сохранением ключевой роли семьи как агента профессиональной социализации (59,6%). Последнее отличает регион от территорий с более урбанизированной структурой, где влияние семьи на профессиональный выбор ниже.

Наконец, анализ региональной специфики Республики Башкортостан показал, что на фоне общероссийских трендов здесь фиксируется усиление экономической поляризации молодёжи. Сохраняется высокая доля занятых не по специальности (почти половина работающей молодёжи), что указывает на устойчивый дисбаланс между системой профессионального образования и потребностями регионального рынка труда. При этом семья остаётся ключевым агентом профессиональной социализации (её влияние отмечают почти 60% респондентов), тогда как формальные институты профориентации демонстрируют низкую эффективность, что актуализирует вопрос об их реформировании.

Результаты подчёркивают необходимость перехода от универсальных мер к адресным стратегиям, учитывающим ценностные профили, возраст и гендер, через укрепление адаптивного потенциала ценностей и преодоление структурных дисбалансов. На основе полученных результатов могут быть предложены следующие практические рекомендации. Для молодёжи адаптирующегося типа, ориентированной на стабильность, целесообразно развитие программ гарантированной занятости и социальной поддержки. Для социализирующегося типа – расширение возможностей для коллективных форм занятости, волонтерства

и участия в социальных проектах, а также программы диверсификации доходов (совместительство, поддержка самозанятости). Для индивидуализирующегося типа – развитие инфраструктуры молодёжного предпринимательства, образовательные программы по финансовой грамотности и инвестициям. Кроме того, учитывая ключевую роль семьи в профессиональной социализации (почти 60% респондентов), необходима разработка программ, вовлекающих родителей в профориентационную работу. Формальные институты профориентации требуют реформирования с учётом ценностных профилей молодёжи.

Список источников

1. Федорева В.С. Потребительское поведение как отражение социально-культурных ценностей в глобализированном мире // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 12. С. 181–186. EDN DFLBVB
2. Диннер И.В. Трудовые ценности молодежи в контексте теории поколений // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2023. Том 21. № 1. С. 44–53. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2023.21\(1\).44-53](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2023.21(1).44-53) EDN RJEVAG
3. Roa-Goyes S., Pickering G.J. Food Carbon Labels and Purchase Decisions of Youth in the Americas: The Role of Cultural Values. *Journal of International Consumer Marketing*. 2025;37(5):429-448. <https://doi.org/10.1080/08961530.2025.2481620>
4. Jasrotia S.S., Darda P., Pandey S. Changing Values of Millennials and Centennials Towards Responsible Consumption and Sustainable Society. *Society and Business Review*. 2023;18(2):244-263. <https://doi.org/10.1108/SBR-01-2022-0013>
5. Рожкова Л.В. Оценка политической, экономической ситуации в стране и политический потенциал молодежи // Третьи декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Вызовы пандемии, парламентские выборы и стратегическая повестка дня для общества и государства: Материалы научно-практической конференции, 24 декабря 2021, Москва, Россия / отв. ред. В.К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 97–103.
6. Tuominen J., Nyrhinen J., Rantala E., et al. Stimulation Values and Life Satisfaction Among Young People: the Role of Impulsive Buying and Financial Problems. *Young Consumers: Insight and Ideas for Responsible Marketers*. 2025;26(7):92-110. <https://doi.org/10.1108/YC-07-2024-2142>
7. Tsouparopoulou E., Symeonaki M., Parsanoglou D., et al. European Youth and Digital Engagement: Attitudes, Skills, and Civic Participation. *Journal of Applied Youth Studies*. 2025;8:219–247. <https://doi.org/10.1007/s43151-025-00168-z>
8. Использование социальных медиа в политической коммуникации среди молодежи: анализ опросов и тенденций / М.И. Михайлюк, Г.С. Едич, А.И. Разумовский, А.А. Караев, А.Н. Терешина // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 5. С. 164–166. EDN RHOAIE
9. Мурзаев М.С., Карышбаева Ж.Ө. Жаш Муундарды Улуттук Баалуулуктардын Негизинде Калыптандыруу Маселелери // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2024. № 1. С. 263–266. <https://doi.org/10.26104/IVK.2024.88.80.059> EDN QCZKYU
10. Репродуктивные установки российских студентов в преддверии глобального демографического кризиса / И.М. Лоскутова, М.В. Синяев, В.С. Тарченко, М.Ю. Казарян, В.В. Лукьянов // *Society and Security Insights*. 2025. Том 8. № 3. С. 84–98. [https://doi.org/10.14258/SSI\(2025\)3-04](https://doi.org/10.14258/SSI(2025)3-04) EDN CMHOFO
11. Дубина А.Ш., Рожкова Л.В. Ценность труда у современной молодежи приволжского, центрального, северо-западного и крымского федеральных округов // Системное обеспечение условий достойного труда: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 22 ноября 2019, Новосибирск, Россия / отв. ред. В.И. Мельников. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2020. С. 15–19. EDN YKCZQY
12. Дробышева Т.В. Предикторы потребительских предпочтений молодежи – жителей мегаполиса (на примере предпочтений смартфонов) // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 161–168. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-72> EDN RDSIRY
13. Афанасьева О.Н., Маранов М.А. Влияние культуры потребления на финансовое поведение молодежи // *Eromen. Global*. 2025. № 62. С. 10–19. EDN YTRIUD
14. Мкртумова И.В., Ашкар М. Поведенческие паттерны нарушения репродуктивного здоровья молодежи: межстрановой анализ // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 3. С. 58–62. EDN RNSHCF
15. Фаткуллина Г.Р. Влияние ценностных ориентаций и социального капитала на экономическую ситуацию среди молодежи в Республике Башкортостан // Экономика и практика. 2023. № 11-3(105). С. 129–131. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-11-3-129-131> EDN QJTEGX
16. Коушева С.А. Особенности профилактики «скулшутинга» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 7-2(82). С. 181–183. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-7-2-181-183> EDN QJTERN

17. Носкова Е.В., Романова И.М. Влияние культурных ценностей на этическое поведение российской и китайской молодежи и их восприятие брендов Nike и KFC // Практический маркетинг. 2022. № 7(304). С. 3–9. <https://doi.org/10.24412/2071-3762-2022-7304-3-9> EDN QAPPWY
18. Винокурова Н.А. От (до) советского к постсоветскому: проблема русской культурной преемственности в исторической перспективе // Казанский педагогический журнал. 2023. № 3(158). С. 249–255. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2023.160.3.032> EDN XBWOCX
19. Винокурова Н.А. Влияние глобализации на взгляды и социально-экономическое поведение студентов (по материалам социологических исследований) // Креативная экономика. 2024. Том 18. № 9. С. 2251–2274. <https://doi.org/10.18334/ce.18.9.121553> EDN OYALEC
20. Социально-экономическое развитие региона: роль воспитательного потенциала в поддержке молодежи в сфере физической культуры и спорта / Д.Н. Сюкиев, Б.В. Хечеев, Д.П. Церенов, Б.Н. Каруев, В.В. Габуншин, В.В. Дорджиев, П.А. Шаглинов // Экономика и предпринимательство. 2024. № 12(173). С. 1422–1432. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.173.12.258> EDN GPNXSE
21. Резер Т.М. Патриотическое воспитание молодежи в условиях современных вызовов // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 3(101). С. 45–56. https://doi.org/10.21510/18173292_2023_101_3_45_56 EDN THFYGP
22. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с. ISBN 5-89826-059-5
23. Elder G.H.Jr. The Life Course as Developmental. *Child Development*. 1998;69(1):1-12. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.1998.tb06128.x>
24. Яницкий М.С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Том 22. № 1. С. 194–206. 2020. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206>
25. Bourdieu P. The Forms of Capital. In: Richardson J.G. (ed.) *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York: Greenwood Press; 1986. p. 241–258. ISBN 0-313-23529-5
26. Puccia A., Cabeza Ramírez L.J., Márquez de los Santos M., et al. Bridging Cultural Capital: Youth-Driven Communication as a Catalyst for Well-Being in Film Festival Participation. *Social Sciences*. 2025;14(1):26. <https://doi.org/10.3390/socsci14010026>
27. Воронова К.А. Гендерные различия мужчин и женщин в профессиональной сфере в современной России // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2024. № 2(9). С. 33–47. EDN QQZODJ
28. Рошин С.Ю., Емелина Н.К. Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России // Экономический журнал ВШЭ. 2022. Том 26. № 2. С. 213–239. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2022-26-2-213-239> EDN EYSYWA
29. Rudakov V., Kiryushina M., Figueiredo H., et al. Early Career Gender Wage Gaps Among University Graduates in Russia. *International Journal of Manpower*. 2023;44(6):1046-1070. <https://doi.org/10.1108/IJM-03-2021-0206>
30. Gautham L. The Paradox of Seclusion: Regional Differences in Female Employment and Wages in Urban India. *Journal of Development Studies*. 2026:1-23. <https://doi.org/10.1080/00220388.2026.2614508>
31. Alwago W.O. Ceilings or floors? A Decomposition Analysis of the Gender Pay Gap by Education in Kenya. *Hungarian Statistical Review*. 2025;8(2):135-182. <https://doi.org/10.35618/hsr2025.02.en135>
32. Лукьянова А.Л. Гендерный разрыв в оплате труда: за рамками декомпозиции Оаксаки – Блайндера: препринт WP3/2022/08. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. 65 с.
33. Boudreaux C.J. Gender Gaps in the Gig Economy: Consequences for Entrepreneurship in the 21st Century. *Industrial and Corporate Change*. 2026;35(1):78-100. <https://doi.org/10.1093/icc/dtaf023>

Информация об авторе:

Гульшат Рашитовна Фаткуллина – научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (SPIN-код: 4445-4200) (ResearcherID: PKG-8315-2026)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.02.2026; одобрена после рецензирования 09.04.2026; принята к публикации 15.06.2026.

References

1. Fedoreeva V.S. Consumer Behavior as a Reflection of Sociocultural Values in a Globalized World. *Sotsial'no-Gumanitarnye Znaniya=Social and Humanitarian Knowledge*. 2024;(12):181–186. (In Russ.)
2. Dinner I.V. Youth Labor Values in the Context of Generational Theory. *Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya: Ekonomika=Herald of Omsk University. Series: Economics*. 2023;21(1):44–53. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2023.21\(1\).44-53](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2023.21(1).44-53) (In Russ.)
3. Roa-Goyes S., Pickering G.J. Food Carbon Labels and Purchase Decisions of Youth in the Americas: The Role of Cultural Values. *Journal of International Consumer Marketing*. 2025;37(5):429-448. <https://doi.org/10.1080/08961530.2025.2481620>

4. Jasrotia S.S., Darda P., Pandey S. Changing Values of Millennials and Centennials Towards Responsible Consumption and Sustainable Society. *Society and Business Review*. 2023;18(2):244-263. <https://doi.org/10.1108/SBR-01-2022-0013>
5. Rozhkova L.V. Assessment of Political, Social, And Economic Situation in the Country and Youth Political Potential. In: Levashov V.K. (ed.) *Tret'i Dekabr'skie Sotsial'no-Politicheskie Chteniya «Kak Zhivesh', Rossiya?»*. Vyzovy Pandemii, Parlamentskie Vyborny i Strategicheskaya Povestka dlya Obshchestva i Gosudarstva Conference Proceedings; December 24, 2021; Moscow, Russia. Moscow: FCTAS RAS. 2022:97-103. (In Russ.)
6. Tuominen J., Nyrhinen J., Rantala E., et al. Stimulation Values and Life Satisfaction Among Young People: The Role of Impulsive Buying and Financial Problems. *Young Consumers: Insight and Ideas for Responsible Marketers*. 2025;26(7):92-110. <https://doi.org/10.1108/YC-07-2024-2142>
7. Tsouparopoulou E., Symeonaki M., Parsanoglou D., et al. European Youth and Digital Engagement: Attitudes, Skills, and Civic Participation. *Journal of Applied Youth Studies*. 2025;8:219-247. <https://doi.org/10.1007/s43151-025-00168-z>
8. Mikhailjuk M.I., Edich G.S., Razumovsky A.I., et al. The Use of Social Media in Political Communication Among Young People: Analysis of Surveys and Trends. *Sotsial'no-Gumanitarnye Znaniya=Social and Humanitarian Knowledge*. 2024;(5):164-166. (In Russ.)
9. Murzaev M.S., Karymshakova Zh.O. Problems of Forming National Values in the Young Generations. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*. 2024;(1):263-266. <https://doi.org/10.26104/IVK.2024.88.80.059> (In Russ.)
10. Loskutova I.M., Sinyaev M.V., Tarchenko V.S., et al. Reproductive Attitudes of Russian Students on the Threshold of the Global Demographic Crisis. *Society and Security Insights*. 2025;8(3):84-98. [https://doi.org/10.14258/SSI\(2025\)3-04](https://doi.org/10.14258/SSI(2025)3-04) (In Russ.)
11. Dubina A.Sh., Rozhkova L.V. The Value of Labor Among Modern Youth of the Volga, Central, Northwestern and Crimean Federal Districts. In: Melnikov V.I. (ed.) *Sistemnoe Obespechenie Uslovii Dostoinogo Truda* Conference Proceedings; November 22, 2019; Novosibirsk, Russia. Novosibirsk: Siberian Transport University. 2020:15-19. (In Russ.)
12. Drobysheva T.V. Consumer Preferences of Young People in a Metropolis: A Case Study of Their Smartphone Preferences. *Gertsenovskie Chteniya: Psikhologicheskie Issledovaniya v Obrazovanii=The Herzen University Readings: Psychological Research in Education*. 2020;(3):161-168. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-72> (In Russ.)
13. Afanasyeva O.N., Maranov M.A. The Influence of Consumption Culture on the Financial Behavior of Youth. *Epomen Global*. 2025;(62):10-19. (In Russ.)
14. Mkrtumova I.V., Ashkar M. Behavioural Patterns of Reproductive Health Disorders Among Young People: Cross-Country Analysis. *Sotsial'no-Gumanitarnye Znaniya=Social and Humanitarian Knowledge*. 2024;(3):58-62. (In Russ.)
15. Fatkulina G.R. The Influence of Value Orientations and Social Capital on the Economic Situation Among Young People in the Republic of Bashkortostan. *Ekonomika i Biznes: Teoriya i Praktika=Journal of Economy and Business*. 2023;(11-3(105)):129-131. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-11-3-129-131> (In Russ.)
16. Koyusheva S.A. Features of the Prevention of Schoolshooting. *Mezhdunarodnyi Zhurnal Gumanitarnykh i Estestvennykh Nauk=International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;(7-2(82)):181-183. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-7-2-181-183> (In Russ.)
17. Noskova E.V., Romanova I.M. The Impact of Cultural Values on the Ethical Behavior of Russian and Chinese Youth and Their Perception of NIKE and KFC Brands. *Prakticheskii Marketing=Practical Marketing*. 2022;(7(304)):3-9. <https://doi.org/10.24412/2071-3762-2022-7304-3-9> (In Russ.)
18. Vinokurova N.A. From (before) Soviet to Post-Soviet: The Problem of Russian Cultural Continuity in Historical Perspective. *Kazanskii Pedagogicheskii Zhurnal=Kazan Pedagogical Journal*. 2023;(3(158)):249-255. <https://doi.org/10.51379/KPJ.2023.160.3.032> (In Russ.)
19. Vinokurova N.A. The Impact of Globalization on the Students' Views and Socio-Economic Behavior (Based on Sociological Research). *Kreativnaya Ekonomika=Journal of Creative Economy*. 2024;18(9):2251-2274. <https://doi.org/10.18334/ce.18.9.121553> (In Russ.)
20. Siukiev D.N., Khecheev B.V., Tserenov D.P., et al. Socio-Economic Development of the Region: The Role of Educational Potential in Supporting Youth in the Field of Physical Culture and Sports. *Ekonomika i Predprinimatel'stvo=Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2024;(12(173)):1422-1432. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.173.12.258> (In Russ.)
21. Rezer T.M. Patriotic Education of the Youth in the Context of Modern Challenges. *Pedagogicheskii Zhurnal Bashkortostana=Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2023;(3(101)):45-56. https://doi.org/10.21510/18173292_2023_101_3_45_56 (In Russ.)
22. Beck U. *Obshchestvo Riska. Na Puti k Drugomu Modernu*. Transl. from Germ. by Sedelnik V., Fedorova N. Moscow: Publishing House Progress-Traditsiya; 2000. 384 p. (In Russ.)
23. Elder G.H.Jr. The Life Course as Developmental. *Child Development*. 1998;69(1):1-12. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.1998.tb06128.x>
24. Yanitskiy M.S. System of Value Orientations of Personality and Social Communities: Structural and Dynamic Model and its Application in Psychological Research and Psychological Practice. *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta=The Bulletin of Kemerovo State University*. 2020;22(1):194-206. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206> (In Russ.)
25. Bourdieu P. The Forms of Capital. In: Richardson J.G. (ed.) *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York: Greenwood Press; 1986. P. 241-258. ISBN 0-313-23529-5

26. Puccia A., Cabeza Ramírez L.J., Márquez de los Santos M., et al. Bridging Cultural Capital: Youth-Driven Communication as a Catalyst for Well-Being in Film Festival Participation. *Social Sciences*. 2025;14(1):26. <https://doi.org/10.3390/socsci14010026>
27. Voronova K.A. Gender Differences in Men and Women in the Professional. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika*=*Social Sciences and Humanities Theory and Practice*. 2024;(2(9)):33–47. (In Russ.)
28. Roshchin S.Yu., Yemelina N.K. Meta-analysis of the Gender Pay Gap in Russia. *Ekonomicheskii Zhurnal VShe*=*HSE Economic Journal*. 2022;26(2):213–239. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2022-26-2-213-239> (In Russ.)
29. Rudakov V., Kiryushina M., Figueiredo H., et al. Early Career Gender Wage Gaps Among University Graduates in Russia. *International Journal of Manpower*. 2023;44(6):1046–1070. <https://doi.org/10.1108/IJM-03-2021-0206>
30. Gautham L. The Paradox of Seclusion: Regional Differences in Female Employment and Wages in Urban India. *Journal of Development Studies*. 2026:1–23. <https://doi.org/10.1080/00220388.2026.2614508>
31. Alwago W.O. Ceilings or Floors? A Decomposition Analysis of the Gender Pay Gap by Education in Kenya. *Hungarian Statistical Review*. 2025;8(2):135–182. <https://doi.org/10.35618/hsr2025.02.en135>
32. Lukyanova A.L. Gender Pay Gap: Beyond Oaxaca-Blinder Decomposition. Working paper WP3/2022/08. Moscow: HSE Publishing House; 2022. 65 p. (In Russ.)
33. Boudreaux C.J. Gender Gaps in the Gig Economy: Consequences for Entrepreneurship in the 21st Century. *Industrial and Corporate Change*. 2026;35(1):78–100. <https://doi.org/10.1093/icc/dtaf023>

Information about the author:

Gulshat R. Fatkullina – Researcher, Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

(SPIN-code: 4445-4200) (ResearcherID: PKG-8315-2026)

The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 27.02.2026; approved after reviewing 09.04.2026; accepted for publication 15.06.2026.